

Чу Цзяо толкнула Чу Минь Шэня вниз на скамейку. Она подняла свою задницу, когда забралась на вершину скамейки и села на ноги Чу Минь Шэня.

Скамейка была размещена в раздевалке для того, чтобы обеспечить удобство военным студентам при смене обуви и одежды. Она была всего в полметра шириной. Когда Чу Минь Шэнь лег, оставшееся пространство едва достигала размера в ладонь всего лишь размером с ладонь.

Верхняя одежда Чу Минь Шэня была распахнута настежь. Его брюки также были спущены до колен, открывая красивые мышцы живота, а также глубокую русалочью линию.

Чу Цзяо раздвинула ноги, чтобы сесть на него. Её колени были прижаты к тощей талии Чу Минь Шэня, гранича с краем скамейки. Она положила одну руку на пресс мужчины и использовала колени, чтобы приподняться, прежде чем медленно опуститься на него. Другая рука была помещена позади неё, чтобы неуклюже ухватить большой член, который ткнул её в задницу.

Девушка схватила член за ствол и посмотрела вниз, наблюдая, как её интимные части перемещаются в направлении члена и потихоньку, медленно садятся, вбирая его в себя.

Чу Минь Шэнь поднял голову, чтобы посмотреть на эту невероятно восторженную сцену.

Ему нравилось наблюдать, как Чу Цзяо проявляет инициативу. Каждый раз, когда она делала первый шаг, беспокойство в его сердце немного уменьшалось. Ему нравилось слушать стоны Чу Цзяо и невинные распутные слова. Потому что каждый раз, когда она стонала, мужчине казалось, что девочка говорит ему: "Я люблю тебя".

Он положил свою большую руку на талию Чу Цзяо, чтобы предотвратить её неосторожное падение, и наблюдал за её болезненным, но очаровательно похотливым выражением. Его адамово яблоко слегка дёрнулось.

Чу Цзяо взяла большой предмет Чу Минь Шэня и медленно опустилась. Её нежные мясные губы впервые соприкоснулись с головкой Чу Минь Шэня. Затем обжигающе горячее влажное древко раздвинуло две её половые губы и скользнуло внутрь цветочной пещеры.

- Ааа...

Жгучее тепло сделало колени Чу Цзяо такими слабыми, что она почти упала на Чу Минь Шэня. К счастью, у неё всё ещё были некоторые силы в руках, когда девушка оперлась о наполовину твёрдый пресс Чу Минь Шэня, поддерживая свою верхнюю часть тела.

- Тебе нужен дядя, чтобы помочь тебе... Цзяо Цзяо... - голос Чу Минь Шэня был хриплым. Даже при том, что он сказал это, мужчина не протянул руку помощи в следующее мгновение.

Ему нравилось видеть, как маленькая Цзяо Цзяо полностью полагается на свои собственные усилия.

- Что? Не нужна... - как и ожидалось, Чу Цзяо отвергла помощь своего второго дяди. Девушка не верила, что ей будет трудно оказаться на самом верху.

Она задыхалась и держала член Чу Минь Шэня, продолжая спускаться дальше. Она чувствовала, как грибовидная головка члена мужчины вальяжно раздвигает её половые губы, протянувшись по клитору. Толстая макушка торчала почти вплотную к внутренним стенам её цветочной пещеры. Каждый раз, когда она опускалась вниз на дюйм, коронованная головка также тёрлась о проход, продвигаясь на дюйм.

Медленное и отчётливое ощущение вторжения ощущалось даже более глубоко, чем когда она лежала. Она снова почувствовала себя сытой и зудящей. В это время Чу Минь Шэнь действительно внезапно напряг свои ягодицы и толкнул половину объекта, который всё ещё был снаружи, прямо в плотную дыру Чу Цзяо за один раз.

- А-а-а...

В результате чего первоначально пустой проход Чу Цзяо был заполнен до краёв. Чу Цзяо потеряла рассудок в тот момент толчка, когда вся сила в её коленях и руках, которые поддерживали тело девушки, окончательно исчезла. Её верхняя часть тела опустилась под действием силы тяжести, заставив её зад приземлиться у основания бедер Чу Минь Шэня. Её интимные места также тяжело приземлились на мясной палочке Чу Минь Шэня, заставляя член, который уже и без того погрузился в неё довольно глубоко, рвануться ещё дальше.

- Ч-что?... Я не могу... это долбит меня в шейку матки...

Чу Минь Шэнь увидел, что Чу Цзяо полностью истощила свои силы и наконец проявил милосердие. Он освободил своё маленькое сокровище, которая хотела использовать свои собственные усилия.

Мужчина сел и использовал руку, чтобы подхватить тонкую талию Чу Цзяо и начал двигать его крепкую талию, сильно толкая вверх.

- В течение дня... я смертельно устала... - Чу Цзяо продолжала принимать непрекращающееся вторжение огромного дракона, в то время как притворялась, что ругает его. - А теперь, ночью... ты... ты продолжаешь... мучить меня...

Чу Минь Шэнь поджал губы.

- Почему это называется... мучением? - его толстые бёдра были теперь широко раскрыты, поскольку он продолжал проникать вверх и даже тёрся о самые глубокие части пещеры. - Но

дядя же... просто тренирует тебя... и помогает тебе увеличить свою силу...

- Ммм... Хаа... тогда ты... удовлетворяешь... роль инструктора... ААА... хааа... Инструктор Чу? - Чу Цзяо вспомнила роль Чу Минь Шэня и не могла не переключиться на то, как она обращалась к нему. Затем она почувствовала, как член в её дырочке стал больше в результате этого.

- Хафф... хе-хе... вот именно... - Чу Минь Шэнь услышал это обращение и на самом деле почувствовал ещё большее волнение. - Инструктор Чу собирается дать хорошее вознаграждение Цзяо Цзяо.

- Унн... какая награда... - Чу Цзяо раскачивалась вверх-вниз вдоль толчков Чу Минь Шэня. Маленькие шишечки на её груди тоже качались, заставляя сердце мужчины зудеть, когда он снова ловил их своим ртом, покусывая и посасывая.

- Конечно, награда-самая ценная для инструктора, - сказал Чу Минь Шэнь совершенно серьёзно.

- А-а-а... инструктор Чу... - кокетливые глаза Чу Цзяо были подобны шёлку, её пальцы очерчивали круги на груди Чу Минь Шэня. - ... Тогда Цзяо Цзяо должна сказать... спасибо... хммм... Инструктор Чу...

Инструктор Чу только чувствовал, что его собственная душа не была спасена соблазнением этой девушки в данный момент. Он безжалостно шлёпнул Чу Цзяо по заднице, когда его зрачки стали глубже.

Она сжала свою маленькую дырочку внизу, внезапно сжимая обжигающий член до такой степени, что казалось, он вот-вот оторвётся от тела мужчины.

- Естественно, это... используй это место ах... Хннн... ха... ха... Ааа...

Ей ответил страстный и безжалостный глубокий поцелуй Чу Минь Шэня, а также темп его движений становился всё быстрее и сильнее. Чу Цзяо чувствовала себя так, словно сидит на диком звере, который не знает усталости. Она была увлечена действиями Чу Минь Шэня и плыла по океану похоти.

В пустой раздевалке эхом отдавались торопливые вздохи двух людей и шлепки по коже, вызывая чарующий ритм, который был непристойным и возбуждающим для слуха.